

Заглавие документа:

Василина, В.Н. Фактор культуры при определении значения речевого акта / В.Н. Василина // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы докл. III Междунар. науч. конф. под эгидой МАПРЯЛ, Минск, 7–9 апр. 2005 г.: В 3 ч. Ч. 1 / МГЛУ; отв. ред. А.В. Зубов, С.М. Прохорова. – Мн., 2005. – С. 89–91.

Авторы: Василина, Владимир Николаевич

Тема: Прагмалингвистика

Дата публикации: 2005

Издатель: Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет»

Аннотация: *Статья посвящена влиянию фактора культуры на определение значения речевого акта. Утверждается, что в разных культурах имеются различия, связанные с оформлением иллокутивной составляющей и с тем, что в некоторых из них определенная пропозициональная составляющая речевого акта находится под запретом.*

Дополнительная информация: УДК 802/809 – 1/ – 8

ББК 81

Н 354

ISBN 985 – 460 – 050 – 5 (Ч. 1)

ISBN 985 – 460 – 049 – 1

В.Н. Василина (Минск, Беларусь)

**ФАКТОР КУЛЬТУРЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЗНАЧЕНИЯ
РЕЧЕВОГО АКТА**

В процессе общения определенную иллокутивную силу речевому акту придает языковая личность. При прагматическом подходе к исследованию языковой личности в центре внимания находятся взаимоотношения между структурой языковых образований и структурой коммуникативного контекста, причины использования определенной формы выражения. Выбор средства выражения иллокутивной составляющей в значительной степени зависит от конвенций, принятых в данном этносе и социуме. Можно утверждать, что в области речевых актов между языками существуют различия, которые определяются языковыми различиями и

различиями культур. Поэтому при изучении иностранных языков часто появляются трудности, связанные с прагматической интерференцией. Она возникает, когда одна и та же языковая форма, обладая в разных языках разным прагматическим потенциалом, используется иностранцем в соответствии с нормами его родного языка.

В разных культурах по-разному действуют принципы общения, главным из которых является принцип прагматической достаточности. Попадая в русскую среду, иностранцы обращают внимание на то, что русские гораздо больше вмешиваются в чужую жизнь. При общении русских большое внимание уделяется самочувствию партнера. На вопрос о состоянии здоровья бывает уместным подробный (скорее, негативный) ответ. В русской культуре до последнего времени считалось нормально спросить любого знакомого о том, сколько он зарабатывает, или у женщины, независимо от ее возраста, замужем ли она и сколько у нее детей. Для западной культуры такие вопросы не характерны, собственность и личные интересы других людей считаются неприкосновенными и охраняются моральными запретами. В русской культуре доминируют ритуалы оказания внимания, а не стратегии избегания, как в англоязычной культуре. То есть для русских важнее соблюсти коммуникативные постулаты симпатии, признания, одобрения, чем постулат такта [2, 27].

Каждое языковое сообщество может быть охарактеризовано с точки зрения преобладания в нем прямых или косвенных речевых актов. В русском очевидно преобладание прямых речевых актов, тогда как в английском в аналогичных ситуациях говорящий отдает предпочтение косвенному или имплицитному стилю выражения. Проявляется это в том, что в русском языке широко употребляется императив, даже при выражении просьбы, тогда как в английском языке говорящие предпочитают косвенные речевые акты, чаще всего имплицитные, такие, как намек. О.Л. Шевченко выделяет восемь основных групп семантических моделей косвенных побудительных предложений:

- 1) предложения, выражающие вопрос относительно способности адресата совершать действие;
- 2) предложения, выражающие желание / нежелание адресанта относительно необходимости совершения действия адресатом;
- 3) предположения, содержащие запрос о том, совершит ли адресат действие в будущем, или указывающие на то, что действие будет совершено адресатом;
- 4) предложения, содержащие запрос о том, совершено ли действие, или в какое время оно будет совершено адресатом;
- 5) предложения, содержащие запрос о желании адресата совершить действие;
- 6) предложения, выражающие суждение адресата о целесообразности выполнения действия адресатом;
- 7) предложения, содержащие запрос о наличии объекта у адресата;
- 8) предложения, совмещающие две модели, косвенно выражающие побуждение или прямую и косвенную модели побуждения [3, 47].

Привыкшие к косвенному выражению носители английского языка часто

воспринимаются русскими как осторожные, уклончивые, слишком вежливые собеседники, тогда как русские, говорящие по-английски, для англичан слишком категоричны и прямолинейны. В разных культурах имеются различия, связанные с оформлением иллокутивной составляющей и с тем, что в некоторых из них определенная пропозициональная составляющая речевого акта находится под запретом. Различия в картинах мира, сформированных разными национальными культурами коммуникантов, нередко приводят к коммуникативным неудачам.

Реализационная сторона прагматического аспекта исследуется индуктивным путем, с последующим формированием национально-обусловленных правил употребления [1, 60]. В настоящее время лингвисты уходят от анализа изолированных речевых актов, предпочитая исследовать речевые акты в эпизодах общения. Речевой акт считается элементарной единицей речевой роли, т.е. цепочки высказываний одного коммуниканта в эпизоде общения. Поэтому для исчисления иллокутивной составляющей речевого акта необходимо определить речевую роль, ее социально и коммуникативно обусловленные параметры.

Социологические, этнографические, культуроведческие сведения служат прояснению характера соответствий между структурой конкретного коммуникативного контекста и структурой конкретного языкового образования, построению межъязыковой типологии прагматических корреляций.

1. Богушевич Д. Г. Дедукция и индукция в прагмалингвистических исследованиях // Прагматика этноспецифического дискурса. – Бэлыц, 1990. – С. 59 – 62.
2. Ратмайр Ренате Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.
3. Шевченко О. Л. Косвенное побуждение в современном английском языке // Семантика и прагматика языковых единиц: Сборник научных трудов. – Киев: КГУ, 1984. – С. 47 – 51.